

Е.Г.Сальникова

Республика Беларусь, Брест, УО «БрГУ им. А.С.Пушкина»

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПАРОДИЯХ С.ЛИКОКА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Комизм литературной пародии достигается обычно использованием комбинации достаточно стандартных приёмов (ирония, каламбур, антифразис, гипербола, гротеск), способствующих высмеиванию устоявшихся образцов, принятых норм в искусстве и литературе и вызывающих, таким образом, смех у читателя в зависимости от степени его эрудиции и уровня иронико-юмористической интуиции.

Перевод любого текста характеризуется двойственностью: сохраняя верность оригиналу, переводчик ориентируется на адресат и нормы его культуры. Особую сложность составляет воссоздание авторских комических приёмов иноязычными средствами.

Не ставя перед собой целью полную систематизацию комических приёмов, используемых мастером юмористического рассказа С. Ликоком в его пародиях, мы бы хотели остановиться на некоторых моментах, нашедших наиболее интересное воплощение в переводах их на русский язык Е. Корнеевой.

Обратимся к примерам.

В заглавиях рассказов С. Ликок использует аллитерацию, характерную больше для английского языка. С помощью этого приёма автор пародирует стремление некоторых писателей к броскости, намеренному украшательству своих книг для привлечения читателей. И переводчик, насколько это возможно, воссоздаёт аллитерацию в русском варианте: «Maddened by Mystery: or, The Defective Detective» («Помешавшийся на тайне, или Дефективный детектив»), «Guido the Gimlet of Ghent: A Romance of Chivalry» («Гвидо Гашпиль Гентский»), «Gertrude the Governess: or, Simple Seventeen» («Гувернантка Гертруда, или Сердце семнадцатилетней»), «Soaked in Seaweed: or, Upset in the Ocean» («Затерянный среди зыбей, или Кораблекрушение в океане»).

Этот же приём С. Ликок использует при создании говорящих имён персонажей в пародии «Гвидо Гашпиль Гентский». Как известно, средневековый рыцарь наравне с именем имел и прозвище, которое характеризовало его доблесть и отвагу (Ричард Львиное Сердце). Прозвища, выбранные Ликоком, носят уничижительный или абсурдный

характер. Переводя имена персонажей на русский язык Е. Корнеева пользуется следующими способами: а) сохранение исходной аллитерации имени и прозвища: *Conrad the Cocounut* (Конрад Кокосовая Кожура); б) сохранение семантики прозвища, подбор имени на ту же букву: *Agatha the Angular* (худая) (Хильда Худая), *Hubert the Husky* (Шервуд Шелудивый), *Carlo the Corkscrew* (Швон Шмонор); в) создание новой аллитерации по принципу, предложенному автором: *Otto the Otter* (выдра) (Хьюберт Хорёк), *Edward the Earwig* (уховёртка) (Морис Москит).

Конечно же, имя главного героя должно было быть сохранено, поэтому *Guido the Gimlet* (буравчик) стал *Гвидо Гашпиль* (деревянный или бетонный бак для промывки, смягчения и дубления кожи). Интересная трансформация была произведена с именем главной героини – *Isolde the Slender* (стройная) стала более традиционной для русского читателя *Изольдой Прекрасной*.

В своих произведениях, заглавия или подзаголовки которых свидетельствуют о пародируемых литературных жанрах, Ликок, воспроизводит все непеременимые атрибуты детектива, рыцарского и сентиментального романов, морского рассказа и доводит их подчас до абсурда.

При помощи большого количества устаревшей и поэтической лексики С. Ликок в пародии «Гвидо Гашпиль Гентский» передаёт высокий слог, которым увлекаются авторы псевдоисторических романов. Переводчик не всегда может найти функционально-стилистические соответствия для этих лексических единиц. Однако цель качественного перевода состоит в его эквивалентности, общности воздействия на читателя, а не тождестве исходному варианту. Поэтому, используя нейтральную лексику для перевода таких устаревших слов как *Yelitide* (Рождество), *erstwhile* (снова), *betrothal* (помолвка), *swoon* (обморок) переводчик использует русскую книжную, устаревшую лексику: *стан, уста, сопрягаться пряжкой, снискать благоволение*. Этой же цели служат и историзмы, употреблённые автором и принадлежащие разным эпохам и странам: *Маркграф* (князь в Германии), *сенешаль* (французский королевский дворецкий).

Стиль рыцарского романа предполагает также обилие сравнений и эпитетов, подчёркивающих достоинства героев. Вот, например, как при помощи окказиональных сравнений описывает С. Ликок Изольду Прекрасную: *She was as graceful as a meridian of longitude. Her body seemed almost too frail for motion. On her head she bore a sugar-loaf hat shaped like an extinguisher.* (Стан её был тонок и изящен, словно меридиан. Она выглядела такой хрупкой, что, казалось, вот-вот рассыплется при первом же движении. На голове её красовалась высокая остроконечная шапка, похожая на огнетушитель).

Описывая внешность Изольды Прекрасной С. Ликок использует приём создания комического образа, построенный на принципе алогичности, доведённом до абсурда: ...*while about her waist a stomacher of point lace ended in the ruffled farthingale at her throat.* (*Грудь прикрывал кружевной корсаж, заканчивавшийся у шеи пышным кринолином*). Как известно, кринолин – это широкая юбка на тонких стальных обручах. Ещё один пример такого алогичного словоупотребления в этом произведении остался непереведённым, вероятно из морально-этических соображений, ведь перевод был сделан в 60-е гг. XX века. Гвидо срывает ключ с пояса у Маркграфа, в исходном варианте лексема *girdle* имеет значение «деталь нижнего женского белья».

Этот же приём использован Ликок в заглавии пародии «*Soaked in Seaweed: or, Upset in the Ocean*», где *Seaweed* – морская водоросль. Переводчик не передал абсурдность названия, сохранив, тем не менее, приём аллитерации («Затерянный среди зыбей, или Кораблекрушение в океане»). В своём «старинном морском рассказе» автор обыгрывает перенасыщенность такого рода произведений специальной терминологией (*бушприт, шпигаты, гафель*), призванной создавать колорит и непонятной читателю. Так, например капитан Трюм выходит из *нактоуза* (ящик для судового компаса) и протягивает руку главному герою через *гакаборт* (верхняя часть кормовой оконечности судна). Чтобы натолкнуть читателя на возможное несоответствие значения морского термина и ситуации его употребления, Ликок использует и более привычную морскую лексику в неожиданном контексте: *Матросы спешно приколачивали на место мачты, заливали горячей смолой трап.*

Следующие примеры семантического несоответствия слова контексту потребовали от переводчика тонкого чувства языка и богатой фантазии. В пародии «*Гувернантка Гертруда, или Сердце семнадцатилетней*» читаем: *Иногда, особенно после обеда, когда они оставались вдвоём, он впадал в состояние глубокой аллопатии.* Воспользовавшись словарём иностранных слов, мы узнаём, что аллопатия – это вышедшее из употребления обозначение иных систем лечения, кроме гомеопатии. В исходном тексте используется лексема *subtraction* (вычитание), что также не имеет никакого отношения к данной ситуации. Комический эффект достигается домысливаемым созвучием *subtraction – attraction* и соответственно аллопатия – симпатия.

В этом же произведении встречается двухкомпонентный алогизм: *Когда после его ухода Гертруда вошла к тётке, она нашла её в состоянии острого коллапса, быстро сменившегося эллипсом, из которого больная так и не вышла.* Коллапс – внезапно наступающее состояние резкой слабости сердца и падение сосудистого тонуса, тогда как эллипс – опущение в речи слов, легко подразумеваемых. В подлиннике используются созвучные

лексемы *syncope* (обморок) – *apostrophe* (значок в виде запятой над строкой, заменяющий опущенную гласную). Следует отметить, что переводчик сохраняет соотношение медицинского и лингвистического терминов.

Хочется отметить удачный перевод каламбура в пародии «Помешавшийся на тайне, или Дефективный детектив». Здесь мнимая многозначительность деталей, характерная для детективных рассказов, воспринимается как нелепость, т. к. читателям, в отличие от «великого сыщика», с самого начала очевидно, что пропавший и разыскиваемый принц Вюртембергский не человек, а собака. Сыщик же видит свидетельства своей правоты там, где их нет и в помине. И на этой «проницательности» героя С. Ликок строит каламбур. В телеграмме, которую получает «великий сыщик» сказано: *The Prince of Wurttemberg has a long, wet snout, broad ears, very long body, and short hind legs*. Лексема *snout* в английском языке имеет два значения: (морда) и (пренебр. нос). Из контекста явно следует употребление слова в денотативном значении (т.е. морда собаки), однако сыщик воспринимает лишь второе, коннотативное значение и даже находит ему объяснение: *Addicted obviously to drinking (вероятно, сильно пьёт!)*. Этот полисемант не имеет соответствия в русском языке, и переводчик подбирает русскую лексему, сохраняющую соответствующее окказиональное значение: *длинная голова, отвислые губы*.

Здесь же следует отметить, что в оригинале текст телеграммы не имеет никаких особенностей написания и пунктуации, как это принято в русском языке. Переводчик усиливает комический эффект, используя телеграфный стиль: *Принца Вюртембергского длинная голова зпт отвислые губы зпт широкие уши зпт очень длинное туловище зпт короткие задние ноги*.

Таким образом, можно отметить ряд принципов, актуализирующих комизм в пародиях С. Ликока: принцип несоответствия, принцип контраста, принцип алогичности. Основываясь на этих принципах, переводчик имеет возможность найти эквивалент передачи комического в тексте перевода, используя ресурсы русского языка.

Список литературы

1. Ликок, С. Юмор, как я его понимаю : Юмористические рассказы / С. Ликок. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001.
2. Leacock, S. Nonsense Novels / S. Leacock // Nonsense Novels by Stephen Leacock. Search, Read, Study, Discuss [Electronic resource]. – 2008. Mode of access : <http://www.online-literature.com/stephen-leacock/nonsense-novels.html>. - Date of access :19.11.2009.